

Павел Басинский: 2017. Итоги

Вот и заканчивается 2017 год, год 100-летнего юбилея революции... Такое впечатление, что он прошел не то чтобы под знаком этой революции, но в ощущении, что должен проходить под ее знаком. А почему – не совсем понятно.

Мы, русские, словно обречены жить историей. Когда-то, в поздние советские годы, в среде писателей «почвеннического» направления звучал упрек: мол, мы «Иваны, не помнящие родства». Не знаем своей истории, не хотим извлекать из нее какие-то уроки, а главное – помнить о своих корнях, своих истоках. Чингиз Айтматов в романе «И дольше века длится день...» придумал даже такой термин – «манкурты», т. е. люди, лишённые памяти.

Мне кажется, сегодня происходит другой крен. Мы живем историей и только историей.

Вот революция... Такое чувство, что мы до сих пор страшно озабочены вопросом: что же такое мы сделали в 1917 году, нужно ли было это делать, правильно ли мы сделали то, что сделали, и что было бы, если бы не сделали того, что сделали. Не думаю, что подобным вопросом в отношении событий своей истории конца XVIII века страшно озабочены, например, французы. И не думаю, что они были страшно озабочены этим сто лет назад, когда отмечали юбилей Великой французской революции. Просто праздновали и празднуют День взятия Бастилии. Как дети, ей-богу! Разрушили большую тюрьму и радуются этому уже двести с лишним лет.

А мы до сих пор спорим: может ли Николай II на экране целоваться с балериной? Мы ставим памятник Ивану Грозному так,

словно возвращаем его на царство. Одна часть народа – за, другая – против, третья – «безмолвствует».

Спросите на улице обычного человека: что сейчас происходит в науке, в искусстве, в литературе? Он только рукой махнет. Спросите его о Ленине, Сталине, Николае II и Матильде Кшесинской, он возьмет вас за верхнюю пуговку и будет говорить, говорить, говорить. Не отпустит, пока не выговорится до конца. Заодно и об Иване Грозном, и о пакте Молотова – Риббентропа.

Что будем отмечать в 2018 году? Правильно: столетие гибели царской семьи. И я уверен, в этой связи нам предстоит еще много «открытий чудных». Но не тех, которые «готовит просвещенья дух».

Между тем на церемонии премии «Большая книга» руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Михаил Сеславинский озвучил цифры, которые меня лично волнуют больше, чем революция.

«За первое полугодие 2017-го наше книгоиздание по тиражам выросло на 20 процентов в сравнении с первым полугодием 2016-го, – заявил он. – Это наш первый подарок авторам, есть перспективы хороших тиражей. Во-вторых, по данным ВЦИОМа, количество людей, которые не читают, сократилось на 12 процентов, а людей, которые заявили, что читают регулярно, выросло на 15 процентов. За год каждый из них в среднем прочитал 6,9 книги. Самое же радостное – дети младшего школьного возраста стали больше читать».

Если это действительно так, то праздновать надо именно это. Если это действительно так... Потому что чисто эмпирически я не почувствовал в этом году какого-то резкого роста интереса к чтению. Я уже забыл, как выглядит человек, читающий книгу в метро. Даже с «ридера». Я вижу людей, которые живут в гаджетах, не отрываясь от них ни на секунду. И читают они там явно не Томаса Манна. Потому что читать Томаса Манна, быстро-

быстро листая пальчиком по экрану, нельзя. И с таким взглядом, каким смотрят на экраны гаджетов, тоже нельзя. Но будем верить цифрам. Возможно, происходят какие-то подспудные процессы, которые пока отражает только статистика.

Если говорить о литературе, то к радостным событиям года я бы отнес книжный фестиваль на Красной площади и удачный дебют новой премии «Лицей» для молодых авторов. Пусть это нескромно (я был председателем жюри), но мне кажется, что премия получилась, и за ее главных лауреатов – поэта Владимира Косогова из Курска и прозаика Кристину Гептинг из Великого Новгорода – мне не стыдно.

Очень любопытный проект был реализован летом в рамках фестиваля «Волжская волна», организованного Приволжской книжной палатой. По Волге проплыл «Литературный теплоход». Маршрут следования был такой: Москва – Калязин – Тутаев – Ярославль – Мышкин – Углич – Москва. Среди выступавших в библиотеках этих городов были Алексей Варламов, Сергей Шаргунов, Юрий Поляков, Евгений Чигрин, Евгений Анташкевич и другие. Не плохо бы что-то подобное повторить в будущем году.

Очень мощно прошла в этом году книжная ярмарка non\fiction. Мне показалось, что посетителей ее в этом году прибавилось, а количество культурных мероприятий на ярмарке было просто запредельным. Как и количество новых книг.

Мне кажется, в этом году вышло много достойных книг. Это не только те, что стали победителями премий «Нацбест», «Ясная Поляна», «Русский Букер» и «Большая книга». Например, в этом году явно недооцененным остался роман Михаила Гиголашвили «Тайный год». Да, о том же Иване Грозном. Но это совершенно новая литература, с точки зрения работы над языком.

Лично для меня самым приятным впечатлением 2017 года было знакомство с двумя региональными библиотеками – в Кирове и Южно-Сахалинске. Пожалуй, это лучшие региональные библиотеки в стране, равняться на которые стоит всем остальным.

Самые печальные события года – это уход четырех больших русских писателей: Даниила Гранина, Евгения Евтушенко, Владимира Маканина и Сергея Есина. Вечная им память! Главное, чтобы их книги продолжали читать.

Самым курьезным случаем для меня является вот что. Если в «Яндексе» наберете слово «Гоголь», сначала увидите «Гоголь. Начало. Смотреть бесплатно», а уже потом – «Гоголь Николай Васильевич». То есть сперва фильм, потом – классик.

Тоже симптом нашего времени.